

Такой подход является одним из методов, предполагающих: определение структуры и связей управления, разработку модели организационной структуры управления на основе взаимозависимости функций управления, организационное построение управленческих подразделений и разделение их функциональных обязанностей, выявление различных форм реализации функций управления и решений субъектами управления.

Анализ функциональной определенности процесса принятия решения и рассмотрение его в системе управления позволяет сказать, что теоретико-абстрактное вычленение формальной стороны функций исследуемого феномена, отражающей его структурные особенности, способствует исследованию констатирующего и резолютивного элементов управления. Причем тот или иной элемент становится доминирующим в зависимости от определенного социального контекста, что находит выражение в диалектической взаимосвязи познавательной и регулятивной функций решения. Вычленение содержательной стороны процесса принятия решения, предполагающей его интерпретацию в системе социальных отношений, способствует раскрытию общности содержания различных процессов решения. Степень же общности такого социального содержания обуславливает специфический характер функциональной определенности исследуемого феномена в системе управления.

Исследование процесса принятия решения связано не с формулировкой однозначных и компактных дефиниций, представляющих собой завершенные, всеобъемлющие и универсальные определения, а с системным выявлением и раскрытием тех его структурных и функциональных характеристик, которые в своей целостности способны «очертить» качественную определенность данной функции, дать истинное представление о ее природе, характере проявлений и взаимосвязей с другими функциями процесса управления.

Структурная определенность процесса принятия решения раскрывается через единство трех общетеоретических посылок: рассмотрение исследуемого процесса, во-первых, с точки зрения социально обусловленного способа отражения и освоения социальной действительности, во-вторых, в ракурсе социально значимой деятельности людей и, в-третьих, в плане исторически конкретного типа социальной деятельности.

Функциональная определенность процесса принятия решения раскрывается с двух сторон: с формальной стороны, отражающей в первую очередь ее гносеологический и регулятивный элементы, и с содержательной стороны, обуславливаемой прежде всего социально-политическим и идеологическим контекстом, кристаллизующимся в политической и идеологической функциях решения.

Сущность процесса принятия решения как исходной и всеобщей функции управления обусловлена самой природой управления.

Процесс принятия решения аккумулирует богатое социальное содержание, что делает его общим, объемным, способным отражать самые разнокачественные явления как общественной жизни в целом, так и управленческой сферы в частности.

Таким образом, процесс принятия решения – социальный акт, который, отражая обусловленную потребностями общественного развития социально значимую цель, фиксируется в форме сознательной, целенаправленной и целесообразной регулятивной деятельности субъекта управления по сохранению и совершенствованию определенной общественной системы.

УДК 342.95

Р.Н. Козыренко

СИМВОЛИКА КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 17.10 КоАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития информационного общества особое значение имеет символизация различных объектов и явлений. Как отметил О. Шпенглер, «единство всякой культуры опирается на единство языка ее символики». Символы являются элементами, с помощью которых создается восприятие мира. Действуя на подсознание наблюдателя, они наглядно выражают сверхчувственное содержание предмета и компенсируют недостаток знания об этом предмете. В результате восприятия и усвоения имеющих концептуальный вид символов человек становится частью социальной группы, разделяющей идеи, воплощением которых эти символы являются.

Символика активно используется для внедрения в массовое сознание различных идей, при этом в наши дни все чаще символ становится способом распространения и внедрения идей национал-социализма – официальной политической идеологии в Третьем рейхе. В своей совокупности идеи нацизма (крайний национализм, вождизм, антисемитизм, идея о превосходстве арийской крови над всеми прочими, апологетика войны) крайне опасны, однако во всем мире растет численность неонацистских политических партий и общественных движений, которые являются приверженцами национал-социалистических взглядов или близких к ним идей. Помимо идей они активно используют символику, призывы и лозунги Третьего рейха, пропагандируемые и распространяемые различными способами, в том числе в глобальной сети Интернет и социальных сетях.

Поскольку распространение данной символики, призывов и лозунгов способствует разрушению опоры сознания – исторической памяти, оно рассчитано прежде всего на массовое восприятие молодежью, которой присущ протестный символизм, проявляющийся в замещении национальных символов иными независимо от их истинного значения.

Пропаганда, публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики представляет угрозу национальным интересам Республики Беларусь, в связи с чем такая деятельность признается экстремистской в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

Административная ответственность за пропаганду и (или) публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики предусмотрена ст. 17.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Под нацистской символикой или атрибутикой согласно ч. 1 примечания к указанной статье понимаются флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) или их копии.

Как известно, основными графическими символами НСДАП стали Hakenkreuz – изображавшаяся на флагах четырехконечная свастика с концами, направленными вправо, повернутая на 45°, и орел со свастикой – официальный герб Третьего рейха.

Необходимо отметить, что в 1933–1945 гг. графический символизм широко использовался не только НСДАП. Собственную символику имели государственные, военные и другие структуры Третьего рейха (рунические и руноподобные символы, униформа,

знаки отличия и др.), в том числе СС (Schutzstaffeln), гестапо (Geheime Staatspolizei) – тайная государственная полиция, вооруженные силы Германии (Wehrmacht), молодежная организация Гитлерюгенд и многие другие.

Использовавшаяся в Третьем рейхе символика НСДАП и указанных структур является в одинаковой степени принципиальным воплощением идей национал-социализма независимо от того, какой организации данная символика принадлежит. Поэтому общественную опасность представляет распространение символики не только Национал-социалистической рабочей партии Германии, но и иных структур Третьего рейха. При этом не имеет значения, были они признаны Международным уголовным трибуналом в Нюрнберге преступными организациями, как СС, СД, гестапо и руководящий состав НСДАП, или нет. Например, на флаге руководителя Верховного главнокомандования вермахта в период с 1938 по 1941 г. изображались графические символы НСДАП: свастика и орел со свастикой.

Кроме указанных символов неонацисты для выражения своих идей используют числовые акронимы (кодовые лозунги) имени Adolf Hitler («18») и нацистского приветствия Heil Hitler! («88»), а также «14» – кодовый лозунг «превосходство белой расы». Данные лозунги могут использоваться как по отдельности, так и вместе, например кодовый лозунг «14/88», придуманный во второй половине XX в. американским националистом Д. Лэйном.

Отмечается также негативная тенденция введения в употребление символов, хоть и не относящихся к периоду Третьего рейха, однако имеющих в своем составе элементы нацистской символики либо воспроизводящих ее. К таким символам следует отнести приветствия, аналогичные нацистским по своему синтаксису. Подобная конструкция приветствий позволяет безошибочно определить их первоисточник, а также способна вызвать ассоциации с призывами, лозунгами, девизами, приветствиями, использовавшимися нацистской партией и в организациях, запрещенных Международным военным трибуналом.

Не меньшую угрозу представляет распространение символики, сходной с нацистской (различные вариации изображения свастики: «рубчик», «солнечный круг», «родовик» и т. п.) либо сходной с нацистской до степени смешения (свастики «инглия», «агни», «радинец», лучи которых направлены в левую сторону, «коловрат» простой и усложненной форм и др.). В частности, знак подразделения специального назначения «Азов» Национальной гвардии Украины содержит символ, сходный до степени смешения с устойчивым нацистским символом Wolfsangel («волчий крюк»).

Точное значение таких многозначных символов может определяться исключительно в конкретном культурно-историческом контексте. В случае использования этих символов вне указанного контекста их значение может истолковываться по-разному в зависимости от целей использования и степени посвященности наблюдателя. Как показывает практика, такая символика выдается, как правило, за языческую, однако в действительности используется для воплощения нацистских идей.

В Республике Беларусь пропаганда и демонстрация нацистской символики являются не чем иным, как оскорблением памяти о поколениях белорусского народа, уничтоженных нацистами в Великую Отечественную войну.

С учетом современных реалий в целях совершенствования законодательства об административных правонарушениях, повышения эффективности административной ответственности по ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь, полагаем целесообразным внести дополнения в ч. 1 примечания к указанной статье, конкретизировав перечень нацистской символики, являющейся предметом административного правонарушения.

Таким образом, к символике ограниченного использования (подпадающей под действие ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь) необходимо отнести не только всю символику Национал-социалистической рабочей партии Германии, организаций, признанных преступными Международным военным трибуналом, но и используемые вне культурно-исторического контекста знаки, сходные с этой символикой до степени смешения.

УДК 342.95: 351.74

В.В. Коляго

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) закрепил основания и порядок реализации новой меры индивидуальной профилактики правонарушений – защитного предписания, предусматривающей установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Внедрение в отечественное законодательство указанной меры было основано на всестороннем изучении международного опыта, и ее эффективность не вызывает сомнений.

Первоначально на практике защитное предписание использовалось редко, но постепенно ситуация изменилась, и в 2015 г. количество случаев применения данной меры превысило 1 400.

Однако правоприменительная практика выявила отдельные проблемы, решение которых требует внесения изменений и дополнений в законодательство.

Согласно части пятой ст. 31 Закона защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью (в 2015 г. вынесено около 1 150 защитных предписаний с указанной обязанностью).

Сомнительным в рассматриваемом случае является использование законодателем словосочетания «общее жилое помещение», поскольку данный термин в нормативных правовых актах, в том числе регулирующих жилищные правоотношения, не используется. Проблема, связанная с неопределенностью содержания рассматриваемой дефиниции, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, совершившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака.

Согласно части второй ст. 31 Закона защитное предписание применяется после вынесения постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное ст. 9.1, 9.3, 17.1 Кодекса Республики Беларусь об администра-